

ТРАНСПОРТ И ПУТИ СООБЩЕНИЯ В БОРБУШИНСКОМ ГОВОРЕ

Ильина Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, ilfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. Статья посвящена описанию локального речевого контента, посвященного транспорту и путям сообщения. Речевой материал собран по программе «Лексического атласа русских народных говоров» со слов жителей д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области. Комментируются устные рассказы информантов о сухопутном передвижении, а также передвижении в водном и воздушном пространствах, о средствах перевозки пассажиров и различных грузов в различных природных и погодных условиях. Выявлено, что внутри системы путей сообщения могут быть выделены пути передвижения, транспортные средства, различного рода приспособления для перевозки пассажиров и грузов, а также субъекты, выполняющие в транспортной системе различные функции, что полностью соответствует разделу программы «Лексического атласа русских народных говоров». Пласт лексики, отражающий систему транспортных средств и путей сообщения в борбушинском говоре, обнаруживает ряд особенностей, обусловленных как особенностями расположения деревни в удалении от водных транспортных путей, так и семейными историями жителей деревни. При этом выявлена определяющая позиция сухопутного транспорта. Аутентичным для борбушинского говора и необычным для традиционного использования транспортных средств в севернорусской деревне является способ авиационного перемещения пассажиров и грузов, что породило ряд изменений в традиционном лексиконе вологжан, но не привело к коренной перестройке речевой системы говора. Делается вывод, что в целом лексикон транспортной системы данного диалекта реализует черты, типичные для диалектной системы в целом.

Ключевые слова: русская диалектология, севернорусские говоры, диалектная языковая картина мира.

Для цитирования: Ильина Е.Н. Транспорт и пути сообщения в борбушинском говоре // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 212–216. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-212-216>

Research Article

TRANSPORT AND MEANS OF COMMUNICATION IN THE PATOIS OF THE HAMLET OF BORBUSHINO

Elena N. Ilyina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Vologda State University, Vologda, Russia, ilfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article is devoted to the description of the local speech content devoted to transport and ways of communication. The speech material is collected according to the programme “Lexical Atlas of Russian Folkish Patois” from the words of the villagers of Borbushino of Kirillov district of Vologda Region. The oral narratives of the informants about overland travel, as well as travel by water and air, about the means of transportation of passengers and various cargoes in different natural and weather conditions are commented. It is revealed that ways of movement, vehicles, various devices for transportation of passengers and cargoes, as well as subjects that perform various functions in the transport system can be singled out within the system of ways of communication fully corresponding to the section of the programme “Lexical Atlas of Russian Folkish Patois”. The layer of vocabulary reflecting the system of transport means and ways of communication in Borbushino patois reveals a number of features due to both the location of the hamlet at a significant distance from water transport routes and the family histories of the villagers. The defining position of overland transport is revealed by this. What is authentic for Borbushino patois and unusual for the traditional use of means of transport in the Northern Russian rural area is the way of air transportation of passengers and goods, which has generated a number of changes in the traditional vocabulary of Vologda land’s inhabitants, but has not led to a radical restructuring of the patois speech system. The conclusion that the lexicon of the transport system of the described dialect for the most part implements the features typical for the dialect system as a whole, is made.

Keywords: Russian dialectology, patois of Russian North, dialectal language picture of world.

For citation: Ilyina E.N. Transport and means of communication in the patois of the hamlet of Borbushino. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 212–216 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-212-216>

Раздел программы «Лексического атласа русских народных говоров» [Программа 1994], посвященный изучению транспорта, снабжен весьма подробным описанием традиционных для русской деревни системы путей сообщения и комплекса транспортных средств: во-первых, они разделяются в зависимости от среды передвижения на наземные (сухопутные) и водные, а во-вторых, специализируются в зависимости от средств передвижения – среди наземных транспортных средств выделяются колесный, санный и волокушный транспорт. Беседы с информантами, в том числе занимающимися кустарным производством транспортных средств, позволили нам описать отражение этой системы в исследуемом говоре достаточно подробно. А знакомство с семейной историей жителей деревни позволило включить в систему и корпус текстов, отражающих особенности восприятия местными жителями системы «малой авиации» Вологодской области. Внутри системы путей сообщения могут быть выделены пути передвижения, транспортные средства, различного рода приспособления для перевозки пассажиров и грузов, а также субъекты, выполняющие в транспортной системе различные функции: *На шофера в армии выучился, дак как пришёл, всё на грузовике издит. Повозку-то, автолавку, по вторникам и четвергам возят: Нина торгуёт, а муж ёйный шоферит. Ямишыки раньше были, в извоз-то издили, топере ямишычат тожо, вон у Гальки второй муж дальнобойшык. За возчика Колюшку поставили, с четырнадцати годков в дороге. Он и возчик, и грузчик, и деньги считает, всё он, а почитай по-топерёшму, дак робёнок робёнком. В Вологду на лошаде дня, пои, два ехали: за старшого дядька мой, а я так, довеском, чего помочь. Не повезу твоих котов боле, Маринка, худые оне пассажиры: всю-то дорогу блюют, и сиденьё всё в шерсти!*

Система сухопутного передвижения

Сухопутные пути сообщения, дороги, как отмечают М.С. Каргышева и Е.А. Нефедова [Каргышева, Нефедова 2012], являлись базовым элементом культуры, служили основным средством связи жителей деревни с окружающим миром. Поэтому информанты весьма подробно детализируют качество *дорог*. Они различаются по значимости для транспортной системы, определяемой расположением и размером (*Большаком шла, потом просёлком. На тропочку-то я и вышла, почувствовалась – а на тропочке стою. Прямо-то никак, дак по объездной дороге пришлось кривулять*), по наличию или отсутствию поворотов или пересечений с другими дорогами (*На перекрестье-то вышла – а тихо кругом. Повёртка – это от дороги поворачивает в сторону куда-нибудь. Кто как называет: кто – загиб, а кто – криуль*), по возможностям использования дороги в летний или зимний период,

для колесного или санного транспорта (*Литником издила. Иишо тележник, колесник говорили – на телегах издили, на машинах, на лисапедах. Есть зимарь, зимняя дорога: там болота, летом-то не пройдёшь, только, поди, пешком пройдёшь*), по особенностям ландшафта (*Тут в гору дорога шла, взём-от. Так-то всё больше у нас дороги полям да лесам. Просеком пойдут. Дорога лывой, болотами там, чащами, дорога по льду, можно сказать. Лежнёвка – дорога в лесу, по ней возят лес*), по качеству поверхности (*Катаная хорошая дорога, нигде никаких ям нету. Торная дорога – она не разбитая, она сделана хорошио. Дорога худая, беспутица. А вот кальга-то, я и говорю, разбитая дорога, мягкая она, неторная дорога, разбитая дорога*), особенно отмечая возможность или невозможность проезда по дороге в период осенней или весенней распутицы: *Распустье: ни проехать, ни пройти нельзя! А куды пойдёшь, как дорога пала! Так без фершалов и перемогались. В распутицу дак беда идти: вся-то примокнёшь, да по грязе-то, обувь снимёшь и босиком. Дорога распустилася. Падаёт дорога, начинает таять, вот дорога валится*. Отдельными словами в говоре именуется обочина дороги (*С дороги дак прямо на обочень, вдоль дороги тропка идёт*), а также выбоина на дороге, колея, проложенная транспортом и достаточно часто заполненная водой: *Ездили вот когда на телегах домой, разбивали, это кальга. Разобьют, что колесо вязнет до самой трубицы. А вот кальга-то она и есть, или ещё яма по-другому*. Действия, совершаемые в пути, также имеют в исследуемом говоре местные названия: *натокать* ‘направить, показать дорогу’ (*Спросишь – дак и натокают, куда идти-то*), *опнутья* ‘сделать остановку в пути’ (*Не всё идти, надо и опнутья маленько, передохнуть*), *обойтись* ‘разминуться, не встретиться в дороге’ (*Говорят: не встретились, обоились*). Столь детальное описание дороги в рассказах северных крестьян, по мнению Е.П. Андреевой [Андреева 2017; Андреева 2018; др.], свидетельствует о чрезвычайной важности этого культурного объекта в локальной картине мира, а также о его многоаспектной актуализации в контексте народных представлений о мироустройстве (см. об этом также: [Черепанова 2000; Щепанская 2003; др.]).

Рассказывая о местном транспорте, информанты большое внимание уделяют *средствам передвижения*: *У Толи Максимова после совхоза всякой техники осталось: и трактор, и машина не одна, был, помню, у него мотоцикл с коляской, лисапедов, поди, не один, и лодка*. Наряду с перечисленными современными перевозочными средствами в крестьянских хозяйствах сохранились и более архаичные (подробнее см.: [Бежкович 1959; Трубачев 1966; Русские 1967; Антушева 2017; др.]). Это *волокуши* – сооружения

для перевозки грузов волоком, сделанные из нескольких молодых срубленных берез, соединенных между собой поперечно приколоченной жердью и прикрепленных к лошадиной упряжи: *Гриша Корягин отвод просил открыть, в лес поехал, на волокушах сено привезёт. Воно, девки, волокуши-то, сено с их не валится, лист-то его дёржит, так и везут.* Это также *сани*, используемые в зимний период как основное средство передвижения и перевозки грузов, дифференцируемые по размерам и назначению (*Зимой, понятно, на санях издили. Если брёвна возили, раньше ведь дровни назывались. И ещё подчунки, такие они, без головок, и сзади они за дровни прицепляются, если надо, зимой. Сенные чунки, сейчас их делают, они большие такие, высокие*), оснащаемые различного рода приспособлениями для крепления грузов (*Роспуски-то, они тоже на дровни приделываются, вот с нахлётками, головки на дровни-то делаются. Что роспуски, что накидушки*) и присоединения саней к конской упряжи (*Передок из досок делается. Лошадь бежит, из-под ног снег на тебя летит, а передок-то вставлен – снег так и не летит. У дровней-то вот оглоблю-то вставляют – это называется завёртка, раньше завивали из верёвок*). Ручные санки для перевозки грузов и для катания информанты называют словами *чунки, чуночки* (*На себе я уж не больно принесу. Всё на чуночках. Утром на чунках и везёт Галинку в ясли-то*), а приспособления для зимнего катания детей с ледяных горок – *корёшками* (*На корёшках дак больно мы любили кататься-то. Тятя вот сделает корёшку, как скамеечку перевернутую. Вот представь – досочка такая, садишься, и дёржишься. А снизу-то обтешут, да навозом обмажут, да замерзнет путнё, и катались. Дак как хорошо!*). Основным средством передвижения и транспортировки груза в прошлом информанты называют *телегу* (*На телегах что только не важили. Телега, дак она телега и есть, или ещё ходкой назовут*), припоминают названия её составных частей – ходовой части (*К передней подушке крепилась хомутами и снизу гайками. Стремя называли, кто хомуты называл, кто стремя называл. В колесе, понятно, ось была. Подлизок, чтоб ось-то деревянная, чтоб колесо лучше вертелось, снизу в ось вдалбливали подлизки железные. На конце тяжка и к оглобле за крючок зацепляется. Это накрески, она связывается. Накрески, внизу дуги. А в трубицу забивают втулку туда, железная втулка. В трубицу втулку забивают, чтобы дольше колесо-то носилось. Колесо потом одеваешь, тяж одеваешь, вставляешь чёку в ось*), вместилища для укладки грузов и перевозки пассажиров (*Сверху на телегу на ящик одевали кресла, привязывали верёвкой. Эта же телега с ящиком, а ещё делались такие кресла, надевались. У тяти была у нас телега с креслами*), приспособ-

лений для удержания груза (*Нахлёт звали раньше, а мы всё гнеток. Раньше снопы-то, да и сено возили на лошадях, вот этим гнетком, значит, и зажимали воз. Нахлёт делаешь: загнёл хорошо, чтоб ничего не вываливалось. Наволок был, воз с грузом, на эту телегу, снопы возили. Груза-то набухал, а лошади не увезти. Дерягой закрывали, тканая раньше была и из липы делали. Постельником, бывало, поклажу закрывали. Раньше ткали специально постельники, передней и задней частей (*Наваливаешь через колёса на переда лес и возишь в деревню. Спереди – дак передок, а сзади – задок*). Упоминаются также другие виды *колесных повозок*: *дроги* (*Дроги – одни колёса без кузова эти дроги. Дроги – одне такие вытесаны, знаешь, вытесаны деревянные, скреплены на болты, ящика не было. Едут на дрожках. Едет в город на дрожжах, двое входили в эти дрожжи*), *тарантас* (*Тарантас корешковый у ихнего был, в колхоз ушёл, обобществили*), *коляска* (*Коляску запрягут – и понеслись!*) и *таратайка* (*Таратайка – дак вот небольшая тележка на двух колёсах. Дорога-то худая была, вот на таратайках и возили*). Два последних названия используются информантами для наименования небольшой ручной тележки для перевозки грузов (*Сейчас коляской навоз возят, раньше ещё таратайка называлась*).*

Водный транспорт

Водоёмы, находящиеся в окрестностях исследуемых нами деревень, мало пригодны к судоходству: говоря о водном транспорте, информанты чаще всего вспоминают расположенный в нескольких десятках километров от деревни судоходный канал Мариинской водной системы (*Прокопий Арсентьевич на брандвахте по каналу сколь лет ходил. Лава была у Вазеринец, перевоз был, через канал-то переправляться*), судоходное сообщение по Волго-Балтийскому водному пути с ближайшей к деревне пристанью в селе Горицы (*Ольга с девками маленькими намаялись от посёлка до Вытегры, да в Девятины, да в Горицы, да в город, а там уж на попутке к нам*), а также движение лодок по близлежащим озерам – Феррапонтовскому, Зауломскому, Белоусовскому, Плахинскому и др. (*В Феррапонтове на лодке ко кресту-ту подплыть можно. Так не дойдёшь, только если зимой озеро замерзнет. Зауломское-то озеро, дак дивья: у кажного лодка, лови рыбу – не хочу! На Белоусовском озере моторка тот год потонула. На Плахине переоделись, у бань. Плахинские там лодки сушат, дак посидели тоже, обсохли*). В речи информантов звучат как видовые *названия судов* (*На пароходе каталась, поди, раза два в жизни. Баржи-те ходили, помню. У тяти лодка была, на реке жили. Плот-от робятёшки сделали, дак их и снесло водой-то. Страху натерпелись!*), так и названия их разновидностей (*С Гориц метеоры ходили. «Заря» ещё, пом-*

ню, ходила. А теперь больше туристов на больших теплоходах возят, да если, может, катерок какой пробежит. На Белоусовском озере моторка тот год потонула). Среди наших информантов не оказалось специалистов, имеющих непосредственное отношение к водному транспорту, поэтому описание судов и их составных частей отражает обыденные представления жителей исследуемой территории, чаще всего – женщин преклонного возраста (*В лодке на вёслах и я грёбывала в девках-то. Меня посадят задью на корму, дак и сижу, ноги не расщепериваю. Половину лодки залило, дак я банкой консервной сколь довычёрпывала, дак ой!*). Значительно более обстоятельные описания функционирования водного транспорта мы можем видеть в записях речи диалектоносителей-мужчин, жизнь и трудовая деятельность которых в значительной мере была связана с северным судоходством (подробнее об этом см.: [Ильина 2018; Народная речь 2017; др.]).

Малая авиация

Отдавая преимущество сухопутным передвижениям и перемещениям грузов, жители Борбушина упоминают в своих рассказах и средства малой авиации. Это обстоятельство обусловлено историей семьи Шабровых: сын председателя колхоза и сельской учительницы Николай Павлович Шабров (1938 г. р.), один из активных наших информантов, был пилотом гражданской авиации, его сын и племянник продолжили трудовую династию, все они трудились на территории Вологодской области. Н.П. Шабров по нашей просьбе обстоятельно описал систему посадочных площадок Кирилловского района – их было достаточно много (Кириллов, Талицы, Чарозеро, Шола), работали они преимущественно в зимний период, основными средствами передвижения были самолёты Ан-2, По-2, реже Як-40, а начиная с 80-х годов – вертолеты Ми-2 и Ми-8 [Ганичева 2015]. Жители деревни весьма эмоционально описывают случаи приземления воздушных посадочных средств в непосредственной близости от Борбушина: *У фермы-то, помнишь, коса, на лыве-то? Дак на косу-ту Женька и сел, ёвонный вертолёт. Ну, он не сам, у ёо командер был. Пои, лётали, исти охота ли чё, давай-ко седём! Матушка, смотрю, царица Небесная, чё диёцца-то? Вертолёт. Вот как в кине, а большой, вертушка-то у ёо сверху крутит, как, пои, стрёкоза. Хорошо, там никоо нету – а кому тамо и быть-то, даярки уж прошли, а так дак кому ишию туда надэ? Смотрю: остановилсё, выходят оттуда двое, а один-то, гляжу, вроде Олексеевны племенник! К ёй и пошли. Часу, пои, не были – идут. На работе, дак особо не посидишь. А третёй мужичок тамотко был, не отходил от машины, за робятишкам смотрел, чтобы возлэ машины не больно шлындали! Эти ёму поисти принёсли, опнулись да и опеть, как и не бы-*

вали! (запись 1997 г.). Относительная доступность авиаперелетов в отдаленные уголки Вологодчины определила приобщение к этому виду сообщений некоторых жителей деревни, которые вспоминают свои полеты на воздушных судах: *Ольга ещё за Вытегрой жили в леспромхозе, дак оттуда пока идёт, да с робятам, дак еле живая! А как стали в Вытегру летать, дак до чёо хорошо-то! Час – и в Вытегре! И я лётывала к им, к Гальке на свадьбу. Год, пои, восемьдесят пятой был али восемьдесят шёстой. Ну, думаю, люди как-то лётают – а я чем хуже? Села, приготовилась дрожать, а мне леденцей надавали, воды, лимонаду всякоо – кушай, баушка! Я пока телилась, дак уже и Вытегра, и дрожать нековда!* (запись 1999 г.). Все информанты, за исключением тех, кто был профессионально связан с авиацией, воспринимают взаимодействие с воздушным транспортом скорее как счастливый случай, яркий эпизод своей жизни, поэтому можно с достаточной уверенностью сказать, что в системе путей сообщения локальной картины мира «малая авиация» занимает весьма скромное место.

Таким образом, описание системы транспортных средств и путей сообщения в борбушинском говоре обнаруживает ряд особенностей, обусловленных как особенностями расположения деревни в удалении от водных транспортных путей, так и семейными историями жителей деревни, связанных с «малой авиацией». При этом определяющая позиция сухопутного транспорта, а также репрезентация компонентов транспортной системы в диалектной речи реализует черты, типичные для диалектной системы в целом.

Список литературы

- Андреева Е.П. Названия дорог в вологодских говорах: семантика, словообразовательные отношения // Русский язык в школе. 2018. Т. 79, № 7. С. 77–82.
- Андреева Е.П. Образ дороги в языковом сознании диалектоносителя: по страницам «Словаря вологодских говоров» // Беловский сборник: материалы конференции. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 185–188.
- Антушева М.А. Наименование саней и их частей в пинежских говорах // Лексический атлас русских народных говоров: Исследования и материалы, 2008. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 178–186.
- Безжович А.С. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры: Определитель. Москва: Советская Россия, 1959. 329 с.
- Ганичева С.А. Материалы к словарю уроженца Кирилловского района Вологодской области. 2015. URL: http://pi.vogu35.ru/slovar_yaz_lichnosti/index.htm (дата обращения: 18.01.2022)
- Ильина Е.Н. Рукописный архив В.А. Морозова как лингвистический источник // Актуальные про-

блемы русской диалектологии: материалы междунар. конф. Москва: ИРЯ РАН, 2018. С. 108–110.

Картышева М.С., Нefeldова Е.А. Архангельские пути-дороги // Севернорусские говоры. 2012. Вып. 12. С. 64–83.

Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета: монография / Н.А. Волкова, С.А. Ганичева, А.В. Загуменнов, Е.Н. Ильина, Н.Г. Мельникова; отв. редактор Е.Н. Ильина. Вологда: ВоГУ; Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2017. 232 с.

Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: в 2 ч. / под ред. И.А. Попова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 1994. (Программа ЛАРНГ).

Русские: историко-этнографический атлас: в 2 т. Москва: Наука, 1967. Т. 1: Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. 360 с.

Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции): монография. Москва: Наука, 1996. 416 с.

References

Andreeva E.P. *Nazvanija dorog v vologodskih govorah: semantika, slovoobrazovatel'nye otnoshenija* [Road names in Vologda dialects: semantics, word-formation relations]. *Russkij jazyk v shkole* [Russian language at school], 2018, vol. 79, № 7, pp. 77–82. (In Russ.)

Andreeva E.P. *Obraz dorogi v jazykovom soznanii dialektonositelja: po stranicam "Slovarja vologodskih govorov"* [The Image of the Road in the Linguistic Consciousness of a Dialect Carrier: Through the Pages of the Dictionary of Vologda Dialects]. *Belovskij sbornik: materialy konferencii* [Belovsky Collection: Conference Proceedings]. Vologda, VoGU Publ., 2017, pp. 185–188. (In Russ.)

Antusheva M.A. *Naimenovanie sanej i ih chastej v pinezhskih govorah* [The name of the sleigh and its parts in Pinega dialects]. *Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov: Issledovanija i materialy, 2008* [Lexical atlas of Russian folk dialects: Research and materials, 2008]. St. Peterburg, Nauka Publ., 2008, pp. 178–186. (In Russ.)

Bezhkovich A.S. *Hozjajstvo i byt russkih krest'jan. Pamjatniki material'noj kul'tury. Opredelitel'* [Economy and life of Russian peasants. Monuments of material culture. Determinant]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1959, 329 p. (In Russ.)

Ganicheva S.A. *Materialy k slovarju urozhenca Kirillovskogo rajona Vologodskoj oblasti. 2015* [Materials for the dictionary of a native of the Kirillovsky district of the Vologda region. 2015]. URL: http://pi.vogu35.ru/slovar_yaz_lichnosti/index.htm (access date: 18.01.2022). (In Russ.)

Il'ina E.N. *Rukopisnyj arhiv V.A. Morozova kak lingvisticheskij istochnik* [Handwritten archive of V.A. Morozov as a linguistic source]. *Aktual'nye problemy russkoj dialektologii: materialy mezhdunar. konf.* [Actual problems of Russian dialectology. Materials of the international conference]. Moscow, IRI RAN Publ., 2018, pp. 108–110. (In Russ.)

Kartysheva M.S., Nefeldova E.A. *Arhangel'skie puti-dorogi* [Arkhangelsk ways-roads]. *Severnorusskie govory* [Northern Russian dialects], 2012, vol. 12, pp. 64–83. (In Russ.)

Narodnaja rech' Vologodskogo kraja: opyt muzhskogo rechevogo portreta: monografija [Folk speech of the Vologda region: the experience of a male speech portrait: a monograph], N.A. Volkova, S.A. Ganicheva, A.V. Zagumennov, E.N. Il'ina, N.G. Mel'nikova; ed. by E.N. Il'ina. Vologda, VoGU; Cherepovec, Cherepoveckij gos. un-t Publ., 2017, 232 p. (In Russ.)

Programma sobiraniya svedenij dlja Leksicheskogo atlasa russkih narodnyh govorov [The program for collecting information for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects]: in 2 vols, ed. by I.A. Popova. St. Peterburg, IRI RAN Publ., 1994. (In Russ.)

Russkie: istoriko-jetnograficheskij atlas [Russians: historical and ethnographic atlas]: in 2 vols. Moscow, Nauka, 1967, vol. 1: *Zemledelie. Krest'janskoe zhilishhe. Krest'janskaja odezhda* [Agriculture. Peasant dwelling. Peasant clothes], 360 p. (In Russ.)

Trubachev O.N. *Remeslennaja terminologija v slavjanskih jazykah (jetimologija i opyt gruppovoj rekonstrukcii): monografija* [Craft terminology in the Slavic languages (etymology and experience of group reconstruction)]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 416 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 29.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 12.05.2022.